BIBLIOTEKARZ PODLASKI
4/2019 (XLV)
<https://doi.org/10.36770/bp.222>
ISSN 1640-7806 (druk) ISSN 2544-8900 (online)
<http://bibliotekarzpodlaski.pl>

Henryk Pietkiewicz*

Akademia Edukacji Uniwersytetu Witolda Wielkiego, Wilno (Litwa)

<https://orcid.org/0000-0002-8998-0994>

Образы Латыша и Поляка в Белорусском фольклоре (на материале Поставского района Витебской Области)

Аннотация: В статье обсуждаются образ латыша и поляка в белорусском фольклоре. Материал собран во второй половине XX века в Витебской области, в Поставском районе, деревня Мягуны с близлежащими поселками Девгуны, Жарские, Сурвилишки, Путьятешки, Трапшевичи, Ромашковичи. Центральная деревня, над берегом прекрасного озера Великие Сурвилишки, находилась неподалёку от перекрестка многих путей, потому в те времена в деревенском дворе можно было встретить и евреев, скупающих старинные вещи, и кочевых цыган, и бородатых россиян („москалей” по-белоруски) из близлежащих деревень, и покупающих скот литовцев, и редко встречающихся в те времена иностранцев – поляков („Кремплиновые души”, как называли их местные). Старшие люди постоянно „просвещали” детей и молодежь на тему представителей других национальностей – с помощью короткой шуток, сказаний, поговорок, семейных историй. Особенно много таких присказок собиралось о латышах и поляках. Такие

* Henryk Pietkiewicz (Gendrik Petkevic) – doc. dr; pracuje w Akademii Edukacji Uniwersytetu Witolda Wielkiego w Wilnie (Litwa); jego zainteresowania badawcze obejmują takie tematy, jak lingwistyka komparatystyczna, folklor, metodologia języka rosyjskiego; kontakt: gendrik.petkevic@vdu.lt

фольклорные тексты с четкими характеристиками и комментариями местного населения (респондентов), показаны в этой статье. Автор этого материала заявляет, что в связи с порой ироничными, шуточными оборотами в адрес представителей разных национальностей, характер белорусского народа уникален и неповторим. Белорусы всегда с уважением относились к иностранцам, национальным меньшинствам, пребывающих на их территории, не злословили на окружающий мир, пережив столетия бедности, унижений и гнета. Белорусы практически лишены чувства возвышения над другими нациями. Они всегда терпеливы, выносливы, неагрессивны, миролюбивы и настроены на спокойное сосуществование с другими народами.

Ключевые слова: фольклор, белорусский, латыши, поляки, деревня Мягуны.

Characters of Latvians and Poles in Belarusian folklore (based on interview material from Postavy oblast of Vitebsk Region)

Summary: This article discusses the characters of Latvians and Poles in the Belarusian folklore. The material was collected in the second half of the twentieth century in the Vitebsk oblast of the Postavy region (the village of Miaguny with the adjoining villages of Devguny, Zharskie, Survishki, Putyateshki, Trapshevichi, Romashkovichi). Miaguny itself was the central village, on the shores of the wonderful Lake Bolshiye Survilishki; it was not far from the intersection of many regional roads, so at that time one could encounter Jewish tallymen, nomadic Gypsies, bearded Russians from nearby villages, buyers of Lithuanian cattle, and Poles – rare foreigners in those years (“crimplene souls” as the locals called them). Old people constantly “educated” the younger generations about representatives of other nationalities with a short joke, a fairy tale, a proverb, family stories, etc. There were especially many such references about Latvians and Poles. A collection of such folklore texts, with accurate characteristics and comments of local residents (respondents), is presented in this article.

The author of the article notes that despite the sometimes ironic, mocking expressions addressed to those of other nationalities, the

national character of the Belarusian people is unique and inimitable: Belarusians have always been respectful of foreigners, of national minorities living on their territory, not angry with the outside world after having experienced centuries of grief, humiliation, and oppression. Belarusians have virtually no sense of superiority over other nations. They are always patient, hardy, non-aggressive, peaceful, and oriented towards peaceful coexistence with other nations.

Key words: Belarusian folklore, Latvians, Poles, village Myaguny.

Obraz Łotysza i Polaka w białoruskim folklorze. Na materiale obwodu witebskiego

Streszczenie: W artykule omawiane są postacie Łotysza i Polaka w folklorze białoruskim. Materiał zebrano w drugiej połowie XX wieku w obwodzie witebskim, w rejonie postawskim (wieś Miaguny [Мягуны] z okolicznymi wsiami Dziewguny [Девгуны], Żarskije [Жарские], Surwiliszki [Сурвилишки], Puciacieszki [Путятешки], Trapszewicze [Трапшевичи], Romaszkowicze [Ромашковичи]). Centralna wieś, nad brzegiem wspaniałego jeziora Wielkie Surwiliszki, znajdowała się nieopodal skrzyżowania wielu dróg, dlatego też w tych czasach na wiejskim gościńcu można było spotkać i Żydów, skupujących starocie, i koczujących Cyganów, i brodatych Rosjan („Moskali” w języku białoruskim) z pobliskich wsi, i skupujących bydło Litwinów, i rzadko goszczących w tych latach obcokrajowców – Polaków („kremplinowe dusze”, jak nazywali ich miejscowi ludzie). Starsi ludzie stale „oświecali” dzieci i młodzież na temat przedstawicieli innych narodowości – za pośrednictwem krótkiej anegdoty, bajki, przysłowia, rodzinnych historyjek. Szczególnie dużo było takich wypadków pod adresem Łotyszy i Polaków. Takie właśnie teksty folklorystyczne, z trafnymi charakterystykami i komentarzami miejscowych ludzi (respondentów), są wyeksponowane w tym artykule.

Autor artykułu zaznacza, że bez względu na ironiczne nieraz, żartobliwe zwroty pod adresem przedstawicieli innych narodowości, charakter narodu białoruskiego jest unikalny i niepowtarzalny. Białorusini zawsze z szacunkiem odnosili się do cudzoziemców, do mniejszości narodowych, będących na ich terytorium, nie złorzeczyli na otaczający świat,

Henryk Pietkiewicz, *Obraz Łotysza i Polaka w białoruskim folklorze...*

przeżywszy stulecia biedy, poniżenia i ucisku. Białorusini praktycznie są pozbawieni uczucia wyższości nad innymi narodami.

Słowa-klucze: folklor białoruski, Łotysze, Polacy, wieś Miaguny.

Все мы родом из детства, и у каждого оно свое. Моё – яркое и разноцветное, беззаботное и счастливое, с блинным запахом дыма из хат или трав с полей, со вкусом бабушкиных кокорок, замечательных сказок, поговорок, загадок, песен... Детство – то время, когда возможно подлинное, искреннее погружение в истоки национальной культуры. И теперь, работая над статьями по фольклору, я вдруг вспоминаю эти моменты. Сегодня, с высоты возраста, прекрасно понимаю, что именно тогда закладывался «мой угол зрения» на семью, традиции, межличностные и межнациональные отношения. Недаром говорят, что человек как дерево: лиши его корней – и он погибнет. Беларусь – страна многонациональная, с богатой историей, в которой тесно переплелись судьбы многих народов: русских и поляков, литовцев и латышей, украинцев и евреев – все они привнесли в культуру этой страны свои особенности и сделали ее многограннее и ярче. Белорусская культура крепче других стран сохранила в себе древнеязыческие обычаи и традиции: Масленица, Громница, Гуканне весны, Купала, Деды, Дажжинки, Колядя. Белорусский фольклор – один из богатейших в славянском мире. Он насыщен педагогическим опытом и народной мудростью¹.

На основе этого фольклора создавался ценнейший пласт этико-педагогических идей: уважение к старшим, трудолюбие, терпимость к чужому мнению. Да и такие черты, как толерантность, терпимость, доброжелательность постепенно стали отличительными чертами белорусов. Фольклор с воспитательным содержанием, бытовые традиции, селянская житейская мудрость – это те понятия, которые оказывали огромное влияние на формирование национального характера. Все мы прекрасно понимаем,

¹ См.: Беларускі фальклор: Энцыклапедыя: У 2 т. Т.2: Лабараторыя традыцыйнага мастацтва – “Яшчур” / рэдкал.: Г.П. Пашкоў і інш. – Мн.: БелЭн, 2006. – 832 с.: іл.

что развитие общества и национальной культуры становится возможным только тогда, когда сохраняются именно такие традиции творческого осмысления наследия, корнями уходящего в глубь многовековой культуры. Фольклор во все времена являлся объективной ценностью, представляющей собой самобытную целостную систему эстетического и нравственного воспитания. Он может и должен составлять основу основ воспитания детей, служить стержнем познания окружающего мира и самого себя, ибо он представляет собой уникальную педагогическую систему, основанную на нерасторжимой связи практичности и эстетики. Познание народной культуры особенно благотворно, если оно начинается с раннего детства.

К сожалению, современная массовая культура приводит к отчуждению новых поколений от сложившихся веками народных традиций. А самих носителей народных традиций, хранящих народные песни, сказки, игры, помнящих старинные обряды, остается все меньше. Поэтому о таком уголке, где проходило моё «летнее детское время», о тех простых людях с крестьянской закалкой приобщавших меня к труду и к пониманию окружающего мира и пойдёт речь в этой статье.

Все знают, что основой воспитания детей в деревне был труд. Труд этот воспринимался нами, детьми, не как тяжкая обуза, а как демонстрация своего все возрастающего статуса, приближения ко взрослости. Наградой за этот труд всегда было признание значимости сделанных дел, похвала, демонстрация результатов семье, друзьям, соседям. Ребенок выступал как младший товарищ в общем деле. Эти «трудовые задания» – пасти скот на пастбище, переворачивать или подгрести сено, носить воду для дома, заготавливать дрова, полоть картошку и т.д. – всегда сулили не только работу, но и встречу со старшими, которые с прибаутками рассказывали о своей жизни, загадывали загадки, по-своему объясняли явления природы, вспоминали сказки и загадки. Мы, как губка, впитывали всю эту информацию, вставляли многие речевые перлы в свою речь, боясь что-то забыть, заводили «общие» тетрадки, куда записывали весь накопленный материал, чтобы по приезду в город рассказать во дворе или учителям. Такие тетрадки стали первым собирательским опытом и автора данной статьи.

Несколько слов о том месте, откуда взят весь материал, который будет использован в статье. Витебская область, Поставский район, деревня Мя-

гуны с прилегающими другими деревнями: Девгуны, Жарские, Сурвилишки, Путятешки, Трапшевичи, Ромашковичи. Сам **Поставский район** расположен на юго-западе Витебской области. Граничит с Глубокским, Браславским, Щарковщинским, Докшицким районами той же области, Мядельским районом Минской области, Островецким районом Гродненской области, а также с Литвой². История Постав берет свое начало в далёкой старине. В X в. на берегу речки Мяделки выросла деревня Посадник. Этот живописный уголок земли привлекал сюда многих. Спустя некоторое время на реке поставили плотину, построили водяную мельницу. В 1409 г. владелец Постав Деспот-Зенович получил от Великого княжества Литовского грамоту на перевод деревни в разряд небольших городов с присвоением ему названия – Поставы. По мнению некоторых языковедов, название *Поставы* имеет балтское происхождение и соотносится с названиями озёр в Восточной Литвы, которая непосредственно граничит с Поставским районом: *Pastovis*, *Pastovys*, *Pastovėlis*. Объясняются они от литовского слова *pastovis* «глубокое место в реке, где медленно течет (почти стоит) вода», отсюда «стоячая вода, которая не течет»³. Сама деревня была центральной, на берегу замечательного озера Большие Сурвилишки, она находилась недалеко от пересечения многих дорог, поэтому нам, детям, на сельской улице можно было встретить и евреев – скупщиков старья, и кочующих цыган, и бородатых русских (москалей) из близлежащих деревень, и скупщиков скота литовцев, и редких по тем временам иностранцев – поляков («кримпленовые души» как называли их местные жители). Старики постоянно «просвещали» нас по поводу представителей других национальностей – коротким анекдотом, сказкой, пословицей, семейными историями. Особенно много было таких отсылок о латышах. Почему? Во-первых, в областной центре Поставского района г. Витебске в 20-ые г. XX века проживало более тысячи латышей. Знаток истории города – доцент кафедры всеобщей истории и мировой культуры ВГУ имени П. М. Машерова Гали-

² См.: Архітэктурa Беларусі: Энцыкл. давед. / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: А.А. Воінаў і інш. – Мн.: БелЭн, 1993. – 620 с.: іл.

³ Адамковіч А. Літоўскія назвы ў тапаніміцы нашага рэгіёна. - Паставы: Сумежжа, 2018.- С. 8-9.

на Яковлева условно разделяет всех латышей на витебских землях в на три группы⁴:

- ▶ население Латгалии, которая до 1920 года входила в Витебскую губернию
- ▶ латыши, которые после отмены крепостного права купили земли у помещиков на территории Витебщины и основали хуторские хозяйства. Больше всего таких «латышских колоний» было в Городокском, Лиозненском и Высочанском районах
- ▶ латыши – беженцы, военные и эвакуированные в ходе Первой мировой войны латыши.

В районах среди латышей было немало зажиточных хозяев. Они жили на хуторах и считали, что это единственная правильная форма объединения. Интересен тот факт, что налог с латышских крестьян брали больше, чем с белорусов, но они исправно платили. Многие местные жители видели и признавали, что у латышей получается вести хозяйство лучше и продуктивнее. Даже в местной газете за 1925 год, как факт приводит Г. Яковлева, была опубликована статья «Примерный хозяин»:

«Есть в сельсовете крестьянин Югон Янис. Хозяйство его маленькое – шесть десятин, а семья – 10 человек. Тяжелым упорным трудом удалось ему сделать хозяйство образцовым. Он ввел семипольный севооборот. На полях хлеб растёт, как нигде в сельсовете. Имеющейся у него лесок похож на парк. Все деревья почищены, в лесу не найдешь и прутика. Имеются две племенные кобылицы, за которых на выставке получена первая премия. Коров имеется дойных четыре. По своему удою они первые в сельсовете.

Некоторые несознательные крестьяне никак не могут поверить, что все это достигнуто трудом, и думают, что Югон Янис является колдуном».

Во-вторых, многие местные жители перечисленных деревень Поставского района уходили до 1939 г. на «заработки» в хуторские хозяйства Латвии. Многие вернувшиеся потом уважительно и по-доброму отзывались о жителях той страны, выделяли их хозяйственность и честность в расчётах, желание научить своих работников чему-то новому, даже

⁴ Яковлева Г. Интересные факты о жизни латышей на Витебщине в 1920-е годы // <https://charter97.org/ru/news/2018/3/27/284393/>

помочь разобраться в так называемых «геополитических» вопросах. Позже нам, детям и внукам, во время перерывов на сельхозработах они пересказывали сказки, метким словом или поговоркой характеризовали латышей. К примеру, *У мяне, як у латыша — толькі мазолі ды душа, или Я, як тыя латышы, працую ад душы, или Ты ў латыша не зарабіў бы і граша (о ленивом человеке), или Беларусы и латышы зямлю любяць ад душы (без отдыха, долго, упорно)*⁵.

Моя память сохранила и сказку о латыше Янисе, часто рассказываемую в деревенском детстве, которая и сейчас в разных вариантах гуляет по свету уже среди наших детей и внуков:

«Жил-был такой дед Янка, по-ихнему Янис, умел, который умел делать деревянные кадки и бочки. Вот сделал дед много новых кадок, бочонков и повез на базар в Ригу. Дорога была неблизкая, а день выдался жаркий, то решил старик переждать самую жару в лесочке. Снял с воза одну кадку, прикрылся ей и заснул в тенечке. Вдруг прискакал заяц и удивляется: откуда такой хороший столик взялся, да только пусто на нем, нет ничего. Тем временем и лиса подошла, села за кадку рядом с зайцем и тоже удивляется: уж такой столик красивый, да только нет на нем ничего. Тут и волк прибежал, и он дивится: такой столик красивый, да только совсем нет на нем ничего. Последним пришел медведь и тоже удивляется: уж как столик хорош, да вот нет на нем ничего. Посидели они так и решили: раз стол есть, надо еды раздобыть. Разошлись они в разные концы леса за едой. Через некоторое время вернулись все, всяк со своим. Медведь приволок улей с мёдом, волк притащил ягненка, лиса принесла курицу, а заяц – кочан капусты. Началось тут ну не веселье, но доброе свято. Вдруг старик под кадкой пошевелился и стал просыпаться.. Удивился медведь:

– Кто это столик качает?

Никто ему не ответил. Принялись они снова за еду. Тут опять старик шевельнулся. Забеспокоился волк:

– Кто столик качает?

⁵ Здесь и далее приводятся примеры из личных фольклорных записей автора статьи.

Опять никто не ответил – все за еду опять.. Но тут в третий раз старик пошевелился. Струхнула лиса:

– Кто это наш столик качает?

Опять никто не ответил. Но вот дед перевернулся на другой бок. Испугался заяц да как пустится наутек! А за зайцем другие звери разбежались. Так старому деду достались мед, мясо, капуста и он уже по холодку поехал в Ригу.

Пословицы и поговорки – особый вид устного творчества, веками шлифовавшейся и впитавшей в себя трудовой опыт многочисленных поколений. Возвращаясь с Латвии, люди привозили не только редкие по тем временам карманные часы или велосипеды (за которыми потом охотились различные «представители местных властей»), в их культурном багаже нашлось место и услышанному в Латвии: деревенские старики часто «украшали» свою речь латышскими пословицами. Иногда эти устойчивые словосочетания сопровождались выражением – *як гавораць латышы*:

Есць за быка, а праце за камара.

Дурню толькі дурань плаціць.

Не хлеб за брухам, а бруха за хлебам.

За грошы і чорт станце.

Хто гнецца – той не зломіцца.

Собака коўбасу не сцеражэ.

Поставский район с 1921 г. до сентября 1939 г. находился в составе Польши (г. Поставы – центр повета Виленского воеводства). Образ поляка среди деревень этого района сложился весьма конкретный. С одной стороны многие жители по принадлежности к католицизму причисляли себя к полякам, принимали польскую культуру, поэтому и речь многих пестрила и польскими словами, примерами малых форм фольклора, песнями. Из польского фольклора были позаимствованы, к примеру, такие пословицы:

Дарам і курыца не квохча.

Без дзяцей бяда і з дзецьмі бяда.

Henryk Pietkiewicz, *Obraz Łotysza i Polaka w białoruskim folklorze...*

З другімі і пакутаваць лягчэй
 Добрую справу далёка чуваць, а дрэнную яшчэ далей.
 Малы, п'яны і дурны заўсёды праўду скажучь.
 Калі чалавек спяшаецца, чорт радуецца.
 Пагладзіш ката, а ён і хвост задзярэ.
 Якія грошы, такая і праца.

С другой стороны, различные бытовые и социальные конфликты формировали иной образ поляка. В некоторых текстах обыгрывается взаимное непонимание носителей разных языков (белорусского и польского), персонажи в этих текстах отпускают весьма колкие остроты в адрес собеседников иной национальности:

Побасенка

Часто те поляки не по делу задирали нос – цо то я, цо моя камезелька! Они любили напоминать белорусам:

– Мы, поляки, из осдобного пшеничного теста сделаны, а вы из кислого ржаного.

А белорусы в ответ отвечают:

– Нас бог пёк и выпек. Только на сдобные белые булки налетели все птицы, набежали звери, приползли гады ползучие и разнесли весь по свету, а по большей части разбросали по лесам, садам, озерам, лугам. Вот и получились Лесовские, Садовские, Озеровские, Луговские и др. А черный, ржаной на столе остался и бог его отдал мужикам, пахарям и косарям, которые с уважением к хлебу относятся..

Или вот такая пословица – Майка не адзёжа, трус не скаціна, – паляк – не сусед!

Весьма интересны встречались выражения с польскими лексическими вкраплениями:

У нас так сяк, **кепска** кала Віцебска, у Оршы горш, а ў Мінску па-свінску.

У нас не ў Польшчы, **кеды** жонка за мужыка больша.

Чым **далей** ад Польшчы, тым **ксяндзу** горшэ.

Со временем, в 1970–годы начали активно к некоторым сельчанам приезжать родственники из-за границы – в том числе из Польши. Приез-

жали не только навестить, но и поторговать, заработать. Вот тогда и пошло выражение *кримпленовые души*. Просто желание некоторых гостей даже в таких ситуациях заработать, доходило до абсурда. Ещё никто и не слышал о Second Hand, но многие семейные истории, передающиеся не только родственникам, но и соседям, удивляли необычными и обидными для белорусов «подарками» – поношенной комбинацией, старой дамской сумочкой, выдавшими виды «капельюшами». Среди населения даже ходили в разных вариантах такие байки:

- Дачакаўся гасцей?
- Так, прыехалі ўчора з вячора...
- З вялікімі падарункамі?
- Так. І Боліка, і нават Лёліка прывезлі!⁶

Или:

- Ведаеш, як частаваць польскіх гасцей? Яны ж свініну і бараніну неедуць – занадта тлуста; шчаўе з пятахом – занадта густа. Затое усе грыбы з сенажацей пазбіраюць!

Надо отдать должное, что местных жителей с шампиньонами познакомили именно поляки. До приезда этих гостей эти грибы массово росли по всем полям, возле хат и гумен. Их пинали ногами и не думали собирать. «Первые пробы» грибов были похожи на проводы попойников: вся родня решившегося отведать этих грибов после польских гостей от мала до велика собиралась в хате и следила (с причетаниями, плачем, уговорами), как нерадивый родственник готовит и пробует эти «собачьи» грибы... Но, с годами этих грибов практически не стало – выбрали подчистую!

Однако, несмотря на все эти порой ироничные, насмешливые выражения в адрес представителей других национальностей, необходимо отметить, что национальный характер белорусского народа уникален

⁶ Жвачки-пластинки с героями забавного мультфильма Боек и Лёлек (Bolek Lolek) обёртки от этих жвачек были предметом коллекционирования в те годы не только детей, но и взрослых.

Henryk Pietkiewicz, *Obraz Łotysza i Polaka w białoruskim folklorze...*

и неповторим. Белорусы всегда уважительно относились к иностранцам, к национальным меньшинствам, проживающим на их территории, не озлобились на окружающий мир, пережив столетия горя, унижений и гнета. У белорусов фактически отсутствует чувство превосходства над другими народами. Они всегда терпеливы, выносливы, неагрессивны, миролюбивы, ориентированы на мирное сосуществование с другими народами.

Літэратура

- Адамковіч А. *Літоўскія назвы ў тапаніміцы нашага рэгіёна*. – Паставы: Сумежжа, 2018. – 44 с.
- Адамковіч А. *Беларусы ў Літве: учора і сёння*. Кн. 1. – Вільня: Тав-ва Бел. культуры ў Літве, 2010. – 200 с.
- Архітэктура Беларусі: Энцыкл. давед.* / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: А.А. Воінаў і інш. – Мн.: БелЭн, 1993. – 620 с.: іл.
- Беларуская вусна-паэтычная творчасць: Падруч.* / К.П. Кабашнікаў, А.С. Ліс, А.С. Фядосюк і інш. – Мн.: Лексіс, 2000. – 512 с.
- Беларускія народныя абрады* / Склад., навук. Рэд. і прадм. Л.П. Касцюкавец. – Мн.: Беларусь, 1994. – 128 с.
- Беларускі фальклор: Энцыклапедыя: У 2 т.Т. 2: Лабараторыя традыцыйнага мастацтва – “Яшчур”* / рэдкал.: Г.П. Пашкоў і інш. – Мн.: БелЭн, 2006. – 832 с.: іл.
- Гачев Г. *Национальные образы мира*. – М.: Совет. Писатель, 1988. – 448 с.
- Гузикова, М. О. *Основы теории межкультурной коммуникации : Учеб. пособие / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т*. – Екатеринбург : изд-во Урал. ун-та, 2015. — 124 с.
- Достопримечательности Витебской области* // <http://www.openarium.ru> / Беларусь / Витебская область / Достопримечательности /
- Латыши и белорусы: вместе сквозь века* // <https://lat-bel.wixsite.com/journal>
- Лыч Л., Навіцкі У. *Гісторыя культуры Беларусі: 2-е выд., дап.* – Мн.: ВП “Экаперспектыва”, 1997. – 486 с.
- Теория культуры: Учеб. пособ.* – СПб.: Питер, 2010. – 592 с.: ил.

Яковлева Г. Интересные факты о жизни латышей на Витебщине в 1920-е годы
// <https://charter97.org/ru/news/2018/3/27/284393/>

Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі : У 5 т. / Рэдкал.: і.П. Шамякін і інш. – Мн.: БелСЭ, 1987.

Этнаграфія Беларусі: Энцыкл. / Рэдкал.: І.П. Шамякін і інш. – Мн.: Белсэ, 1989.
– 575 с.: іл.

Bibliografia

Adamkiewicz A, *Biełarusy u Litwie: uczora i sionnia*, Kn. 1. – Wilnia: Taw-wa Bieł, kultury u Litwie, 2010.

Adamkiewicz A, *Litouskija nazwy u tapanimicy naszaha rehijon*, Pastawy: Sumiežža, 2018

Architektura Biełarusi: Encykl. dawied., Biełarus. Encykl.; Redkał.: A.A. Woinau i insz, Mн.: Biełen, 1993.

Biełaruskaja wusna-paetycznaja tworczasć: Padrucz, K.P. Kabasznikau, A.S. Lis, A.S. Fiadosiuk i insz. – Mн. Leksis, 2000.

Biełaruski falktor: Encyklapiedyja: U 2 t., T. 2: Łabaratoryja tradycyjnhu mastactwa – “Jaszczur”, redkał. H.P. Paszkou i insz., Mн. Biełen 2006.

Biełaruskija narodnyja abrady, skład., nawuk., red. I pradm. Ł.P. Kasciukawiec, Mн. Biełaruś, 1994.

Dostoprimieczatielnosti Witebskoj obłasti // <http://www.openarium.ru> / Biełaruś / Witebskaja_obłast', Dostoprimieczatielnosti.

Encyklapiedyja litaratury i mastactwa Biełarusi: U 5 t. / Redkał.: і.П. Szamiakin i insz. – Mн.: Biełse 1987.

Etnahrafija Biełarusi: Encykl. / Redkał.: І.П. Szamiakin i insz. – Mн.: Biełse 1989.
Hacziew H. Nacionalnyje obrazy mira, M. Sowiet, Pisatiel 1988.

Huzikowa, M. O. *Osnovy tieorii miežkulturnoj kommunikacii, Uczieb. posobie*, M-wo obrazowaniia i nauki Ros. Fiedieracii, Urał. fiedier. un-t., Jekatierinburh, 2015.

Jakowlewa H. *Intieriesnyje fakty o žizni łatysziej na Witebshynie w 1920-je hody:*
<https://charter97.org/ru/news/2018/3/27/284393/>

Łatyszi i biełarusy: wmiestie skwoż wieka, <https://lat-bel.wixsite.com/journal>

Łycz Ł., Nawicki U. *Historyja kultury Biełarusi: 2-je wyd., dap.* – Mн.: WP “Ekapier-spiektywa” 1997.

Tieoriia kultury: Uczieb. posobie, SPB., Pitier 2010.